

Областное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский институт истории и
культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина»

**ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ СТРАН
И КОНТИНЕНТОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы симпозиума с международным участием
по исторической демографии и исторической географии
Ульяновск, июнь 2015 года*

**Territory and Population of the Countries and Continents:
History and Present**

*Historical Demography and Historical Geography:
Proceedings of a Symposium with the International Participation
Ulyanovsk, June 2015*

УЛЬЯНОВСК
2015

ББК 60.7; 63.2; 63.3; 63.4.; 63.

УДК 314.148; 913

*Материалы печатаются по решению Учёного совета ОГБУ
«Научно-исследовательского института истории и культуры
Ульяновской области имени Н.М. Карамзина»*

Редактор: доктор исторических наук С.А. Прокопенко

T-355 *Территория и население стран и континентов: история и современность. Материалы симпозиума с международным участием по исторической демографии и исторической географии. Ульяновск, июнь 2015 года / под ред. С.А. Прокопенко. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2015. – 318 с.*

Territory and Population of the Countries and Continents: History and Present. Historical Demography and Historical Geography: Proceedings of a Symposium with the International Participation. Ulyanovsk, June 2015 / ed. S. Prokopenko. – INCR of the UR, Ed. Kachalin Alexander Vasilevich, 2015. – 318 p.

В сборник включены материалы симпозиума по исторической демографии и исторической географии. В статьях проанализированы процессы движения населения и особенности его расселения в прошлом и настоящем; влияние «пространственного поворота» на проблематику исследования, категориальный аппарат и способы репрезентации пространства в современной исторической географии; этнодемографические процессы в контексте глобализации; рассмотрен опыт визуализации демографического мониторинга.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами исторической географии и демографии, современной демографии и адресовано исследователям, архивным и музейным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам. Отдельные статьи сборника могут быть использованы в рамках курсов истории России, археологии, географии, демографии, этнологии, социологии и регионоведения.

The publication includes the proceedings of the symposium on the historical demography and historical geography. Authors of articles analyzes the processes of population movement and especially its settlement in the past and present; the influence of «spatial turn» in the perspective of research, conceptual apparatus and methods for the representation of space in contemporary historical geography; ethnic and demographic processes in the context of globalization; reviewed the experience of the visualization of the demographic monitoring.

The edition intended for a wide range of the readers who are interested in questions of a historical demography and geography and aimed to researchers, archival and museum workers, teachers, graduate students and students. Some articles of the book can be use for university courses of history of Russia, archeology, demography, geography, anthropology, sociology and regional studies.

ISBN 978-5-9907710-2-4

© Коллектив авторов, 2015

© ОГБУ НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина, 2015

© Издатель Качалин Александр Васильевич, 2015

Оглавление

Прокопенко С.А. ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ: ДИАЛОГ ПОД СЕНЬЮ КЛИО	11
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ, ЭТНОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ	17
Коновалова И.Г. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОСЛЕ «ПРОСТРАНСТВЕН- НОГО ПОВОРОТА»: КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ИС- СЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ	18
Инкижекова М.С. ЭТНИЧНОСТЬ КАК КОНСТРУКТ	27
Овечкина Н.И. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ЭТНОСА: ЗАВИСИМОСТЬ И СЛЕДСТВИЕ	32
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.....	45
Шумилов Е.Н. К ВОПРОСУ О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В XI – НАЧАЛЕ XIII ВВ.....	46
Мифтякова Э.Ф., Фёдоров В.Н. ТИПОЛОГИЯ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ СИМБИРСКОГО УЕЗДА ПО ХАРАКТЕРУ ИХ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ.....	51
Чаплыгина О.Г. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РАЗМЕЩЕНИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ	57
Кенжебаев Д.А. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО-КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА	62
Биктимиров Н.М., Габдрахманов Н.К. ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ ТАТАР НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕ- МЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	67

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ 75

Абрамова А.Н.

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ, ОСНОВАВШЕГО МОГИЛЬНИК
ВИНОГРАДНЫЙ-7 76

Кутаков С.С.

НАСЕЛЕНИЕ ТВЕРСКОГО УЕЗДА В XVI ВЕКЕ
ПО ДАННЫМ ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЙ 87

Полевая А.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КРЕСТЬЯНСКИХ И БОБЫЛЬСКИХ ДВОРОХОЗЯЙСТВ
В КАШИНСКОМ УЕЗДЕ И БЕЖЕЦКОМ ВЕРХЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. 93

Мельников Ю.Н.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
И ПОЗЕМЕЛЬНОГО УЧЁТА ПО ПИСЦОВЫМ КНИГАМ
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЦОВОЙ КНИГИ КАРСУНСКОГО
И СИМБИРСКОГО УЕЗДОВ 1685 – 1686 ГГ.) 103

Ханхараев В.С.

ВЕРХОЛЕНСКИЕ БУРЯТЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII В.:
ОПЫТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(НОВЫЕ ПОДХОДЫ) 113

Шумилов Е.Н.

КРАСНОУФИМСКИЕ ЯСАЧНЫЕ И ОБРОЧНЫЕ
ЧЕРЕМИСЫ: РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ
В XVII– НАЧАЛЕ XIX ВВ. 125

Герасимова Е.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДОВ
ТВЕРСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ
XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ТВЕРИ И КАШИНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ 1709 ГОДА) 133

Савинова А.И., Степанова Ю.В.

ТВЕРСКИЕ КАРЕЛЫ В XVIII–XIX ВЕКАХ: ТЕРРИТОРИЯ
И ДЕМОГРАФИЯ ПО ДАННЫМ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ
И СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ 142

Асфандиярова А.А. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В СВЯЗИ С УРБАНИЗАЦИЕЙ И ТОВАРИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ	150
Кобзев А.В. БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА ТОМЫЛОВО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ЗА 1865–1896 ГГ.	156
Шафиров А.В. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	169
Исупов В.А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЫЛОВЫХ РАЙОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	179
Чернышева Н.В. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	192
Безносова Н.П. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1959 гг.)	203
ПРИКЛАДНАЯ ДЕМОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ....	213
Григоричев К.В. ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ МОДЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	214
Лукичева Л.Ю., Прокопенко С.А. КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СУБМОДЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XXI ВЕКЕ	225

Спанкулова Л.С., Конырбай А. РОЖДАЕМОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ	237
Грицай Л.А. ИЗУЧЕНИЕ ОРИЕНТАЦИЙ НА РОДИТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В СВЕТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА	246
Данилова Е.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	258
Тарасова Е.В., Еремин А.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	267
МИГРАЦИИ	277
Аргудяева Ю.В. ЭМИГРАЦИЯ ПРИМОРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В КИТАЙ, ЮЖНУЮ АМЕРИКУ И РЕЭМИГРАЦИЯ ИХ ПОТОМКОВ В ПРИМОРЬЕ	278
Дятлов В.И. «ЧАЙНАТАУН» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОЛЬ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И В ИХ РЕГУЛИРОВАНИИ	287
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ	297
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	316

CONTENT

Prokopenko S.A. MAN IN EXPANSE: DIALOGUE IN THE SHADOW OF THE CLIO	11
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DEMOGRAPHY, ANTHROPOLOGY AND HISTORICAL GEOGRAPHY	17
Konovalova I.G. HISTORICAL GEOGRAPHY AFTER SPATIAL TURN: KEY PROBLEMS AND RESEARCH PRACTICES.....	18
Inkizhekova M.S. THE ETHNICITY AS A CONSTRUCT	27
Ovechkina N.I. POPULATION PROCESSES AND VITAL RHYTHM OF ETHNOS: DEPENDENCE AND CONSEQUENCE	32
HISTORICAL GEOGRAPHY	45
Shumilov E.N. ABOUT THE NORTHERN BORDER OF THE NOVGOROD LAND IN THE XIth – BEGINNING OF XIIIth CENTURIES	46
Miftyakova E.F., Fedorov V.N. TYPES OF SETTLEMENTS SIMBIRSKY COUNTY ACCORDING TO THEIR LOCATION	51
Chaplygina O.G. THE REGIONAL DIVISIONS IN DISTRIBUTION OF MEGALOPOLIS IN RUSSIA.....	57
Kenzhebeyev D.A. PHYSIOGRAPHIC PREREQUISITES OF IMPLEMENTATION OF MILITARY SPACE ACTIVITY WITHIN THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN	62
Biktimirov N.M., Gabdrakhmanov N.K. FORMS TATAR SETTLEMENT IN TERRITORY OF REPUBLIC OF TATARSTAN.....	67

HISTORICAL DEMOGRAPHY	75
Abramova A.N. PALEODEMOGRAPHIC RESEARCH OF THE POPULATION, WHO FOUNDED THE CEMETERY VINOGRADNIY-7.....	76
Kutakov S.S. POPULATION OF TVER COUNTY DURING XVIth CENTURY BASED ON THE CADASTERS	87
Polevaya A.V. DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PEASANT HOUSEHOLDS IN KASHIN COUNTY AND BEZHETSK DISTRICT DURING THE FIRST HALF-YEAR OF XVIIth CENTURY.....	93
Melnikov Y.N. POSSIBILITIES OF THE DEMOGRAPHIC AND LAND ACCOUNT ACCORDING TO PISTSOVY BOOKS (ON THE EXAMPLE OF THE PISTSOVY BOOK OF KARSUNSKY AND SIMBIRSK COUNTIES OF 1685-1686)	103
Khankharaev V.S. VERKHOLENSK BURYATS IN THE LAST THIRD OF THE XVIIth CENTURY: DEMOGRAPHIC STUDIES (NEW PARADIGM)	113
Shumilov E.N. CHEREMISS-YASAK AND CHEREMISS-SERVAGE OF KRASNOUFIMSK COUNTY: RESETTLEMENT AND AMOUNT OF POPULATION DURING XVIIth – THE EARLY XIXth CENTURIES	125
Gerasimova E.A. DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE TOWNS OF TVER REGION IN THE FIRST QUARTER OF XVIIIth CENTURY (BASED ON THE PEREPISNYE BOOKS OF 1709)	133
Savinova A.I., Stepanova Y.V. TVER KARELIANS IN THE XVIIIth – XIXth CENTURIES: AREA AND DEMOGRAPHY (BASED ON THE MAPS AND THE STATISTICAL SOURCES)	142

Asfandiyarova A.A. THE INFLUENCE OF THE POLITICAL POWER OF THE RUSSIAN EMPIRE OVER SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES DURING THE FIRST HALF OF XIXth CENTURY IN VIEW OF URBANIZATION AND DEVELOPMENT OF CAPITALISM	150
Kobzev A.V. MARRIAGES THE TOMILOVO-VILLAGE OF SIMBIRSK REGION ACCORDING TO THE PARISH REGISTERS FOR 1865-1896 YEARS.....	156
Shafirov A.V. POPULATION DYNAMICS OF THE PEASANTRY SIMBIRSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY	169
Isupov V.A. STATISTICAL INFORMATION AS A SOURCE FOR STUDY MOBILIZATION RESOURCE OF REAR AREAS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	179
Chernysheva N.V. POPULATION DYNAMICS AND CHANGE OF POPULATION STRUCTURE OF KIROV REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	192
Beznosova N.P. SPECIAL ASPECTS OF AGE AND GENDER STRUCTURE OF POPULATION IN KOMI AUTONOMUOS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE WAR AND AFTER THE WAR (1945-1959).....	203
APPLIED DEMOGRAPHY / CONTEMPORARY DEMOGRAPHIC PROBLEMS	213
Grigorichev K.V. CHANGING OF THE FERTILITY AGE MODEL IN THE IRKUTSK REGION: SUB-REGIONAL ANALYSES	214

Lukichyova L.Yu., Prokopenko S.A. THE CLUSTER ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC SUBMODELS IN THE ULYANOVSK REGION IN THE XXI CENTURY	225
Spankulova L.S., Konyrbay A. BIRTH RATE: ECONOMIC INTERESTS OF THE STATE AND PERSONALITY	237
Gritsay L.A. STUDY OF ORIENTATIONS TO PARENTHOOD AMONG THE YOUTH IN KEEPING WITH DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF RUSSIA IN THE EARLY XXith CENTURY	246
Danilova E.N. THE EFFICIENCY OF THE INSTITUTE OF SOCIAL ENSURING IN URBAN AND RURAL AREAS	258
Eremin A.A., Tarasova E.V. DEMOGRAPHIC ATLAS OF THE URBAN DISTRICTS AND MUNICIPAL AREAS OF THE ALTAI REGION AS THE MECHANISM OF THE REGIONAL MONITORING	267
MIGRATIONS	277
Argudyaeva Y.V. EMIGRATION OF OLD BELIEVERS FROM THE PRIMORYE TO CHINA, SOUTH AMERICA AND REEMIGRATION OF THEIR POSTERITY TO THE MOTHERLAND	278
Dyatlov V.I. «CHINATOWN» IN NEW RUSSIA: IT'S ROLE IN MIGRATION PROCESSES AND IN THEIR REGULATION.....	287
ABSTRACT	297
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	316

ББК (С) 60.7

УДК 314.8

Шафиров А.В.
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Обращение к демографическому анализу крестьянства связано с общим развитием исторической демографии, расширением предметной области аграрной истории России и усложнением представлений об историческом процессе, что характерно для исторической науки второй половины XX столетия. Однако, несмотря на множество работ по истории крестьянства, проблема численности крестьянского сословия Симбирской губернии – типичного аграрного региона – до сих пор не исследована, региональная специфика не раскрыта, показатели текущего и периодического учёта крестьянского населения не введены в научный оборот.

Данная статья представляет собой первую попытку выявления и анализа численности крестьянства и его удельного веса в структуре всего населения Симбирской губернии во второй половине XIX в. Основными источниками стали документы и материалы официальной государственной статистики.

Единственным широкодоступным и наиболее изученным источником по численности крестьянского сословия и всего населения Симбирской губернии в указанный период остаются материалы Первой всеобщей переписи населения России.¹ Именно сведения переписи 1897 г. приводятся в качестве иллюстрации количества всего наличного населения, его сословной, национальной и конфессиональной структуры. Другими источниками, которые отражают изменения количества и состава населения в

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.; под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. Симбирская губерния, 1904. – 177 с.

указанный исторический период, являются обобщённые «Статистические таблицы Российской империи за 1858 год», которые были подготовлены и изданы А. Бушеном; сведения о губернии, собранные по линии Генерального Штаба полковником А.И. Липинским; издания Симбирского статистического комитета, наиболее ценными из которых являются Списки населённых мест и Памятные (впоследствии – Справочные) книжки за различные годы. Первичными материалами, содержащими данные текущего учёта населения губернии, стали документы волостных правлений и уездных полицейских исправников, необходимые для составления Всеподданнейших отчётов губернаторов, которые хранятся в Государственном архиве Ульяновской области.

Названные источники в разной степени учитывают основные демографические показатели крестьянства Симбирской губернии. Тем не менее, на основе этих материалов нам удалось проследить динамику его численности, изменение соотношения различных групп крестьянского сословия. Также рассмотрены показатели рождаемости и смертности, которые характеризуют уровень естественного движения населения в границах Симбирской губернии.

Исторически вторая половина XIX в. в демографическом плане гомогенна – это время традиционного типа воспроизводства населения. Исходя из имеющейся статистики, за нижний рубеж отчёта примем время перехода от учёта всего приписного населения к учёту только наличного (постоянно проживающего) в 1858 г. Верхним – 1897 год – время, когда была произведена Первая всеобщая перепись населения. Статичность границ региона в указанный временной промежуток позволяет исключить погрешность территориально-административного характера при выявлении динамики численности крестьян.

Как известно, российское крестьянство в пореформенный период оставалось крайне неоднородным. В 60-е гг. XIX в. крестьяне Симбирской губернии законодательно и фактически продолжали делиться на государственных, удельных и помещичьих (владельческих). Этому способствовала, видимо, разница в условиях освобождения, размерах наделов и суммах выкупных платежей.

Все учётные документы до середины 1870-х гг. продолжали чётко разграничивать крестьянство на три разряда, указывая численность каждого из них в отдельности. Рассмотрим их в том порядке, что задан источниками.

Появление сословия государственных или «казённых» крестьян связано с военными и финансовыми преобразованиями Петра I в начале XVIII в. Основу будущего разряда государственных крестьян на территории Симбирского края составили бывшие категории служилых людей. Вследствие смещения границ государства на юг и юго-восток и утраты регионом важной военно-стратегической функции их число здесь заметно сократилось, но при этом всё же данные социальные группы совсем не исчезли. Другая часть сословия государственных крестьян была представлена ясачными людьми. В 1835 г. почти все государственные крестьяне губернии были переведены в подчинение удельного ведомства, а в 1849 г. вновь составили категорию государственных крестьян. К 1860 г. основную массу государственных крестьян в регионе составляли бывшие лашманы, подчинённые Адмиралтейству.¹ В 1860 г. сюда же были отнесены однодворцы. В Симбирской губернии государственные крестьяне были самой малочисленной группой крестьянского населения.

Крупнейшей категорией в губернии были удельные крестьяне. Вообще территория Среднего Поволжья являлась центром удельного хозяйства России. Сама категория появилась вследствие реформирования дворцового хозяйства на основании закона «Учреждение об императорской фамилии» от 5 апреля 1797 г. Её основу составили бывшие дворцовые крестьяне. В первой половине XIX века численность удельных крестьян непрерывно увеличивалась. Это объяснялось частыми переводами помещичьих крестьян в удельное ведомство через механизм выморочного имущества, невозможностью помещикам расплатиться по закладной, продажи дворянских имений с крестьянами.² К этой

¹ Лашманы – крестьяне, задействованные на заготовке корабельного леса. От немецкого *Laschmann* (*laschen* — «обрубать, отесывать, обдирать») и *Mann* — «человек»).

² Клеянкин А.В. Хозяйство помещичьих и удельных крестьян Сим-

же категории в 1835 г. были причислены однодворцы, свободные хлебопашцы и ямщики Симбирской губернии.¹ Однако в 1849 г. они вновь были переведены в состав государственных крестьян с сохранением подчинения удельному ведомству.

Помещичьи (владельческие) крестьяне появились в Симбирском крае после начала государственной колонизации во второй половине XVII в. Это связано с пожалованием земельных владений феодалам и монастырям. Помещики переводили на новые земли часть своих крестьян. Беглые крестьяне, стихийно переселявшиеся из центральных и северо-восточных земель в надежде на вольницу, уже в начале XVIII в. были прикреплены к земле и переданы в частные руки. В период реформ по укреплению положения высшего сословия Екатериной II и Павлом I было передано дворянам большое количество дворцовых крестьян.

К середине XIX в. все частновладельческие крестьяне подразделялись на две группы – в первую входили крестьяне, прикрепленные к владельческой земле и непосредственно участвующие в процессе производства, а ко второй, значительно уступавшей по численности, относились дворовые люди, исполняющие функции домашней прислуги.

Рассмотрим численность крестьянства Симбирской губернии по категориям в пореформенное время (Табл.1).

По приведённым данным видно, что численность всех категорий крестьянства продолжала возрастать в пореформенное время. Выбываются из ряда лишь сведения за 1867 г. о помещичьих крестьянах. Наши предположения по этому поводу сводятся к следующему. Во-первых, после отмены крепостного права началось сокращение дворовых людей. Вероятно, многие бывшие дворовые люди вошли в состав мещанского и других сословий. Во-вторых, сведения 1867 г. были составлены на основании сведений губернского статистического комитета, достоверность

бирской губернии первой половины XIX века. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1974. – С. 23.

¹ Гриценко Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья: очерки. – Грозный, 1959. – С. 6.

которых вызывала сомнения у исследователей.¹ В-третьих, причиной сокращения помещичьих крестьян могли стать рекрутские наборы, которые продолжались до 1874 г.

Таблица 1.

**Численность отдельных категорий крестьянства
Симбирской губернии в 1860-е гг.**

Годы	Крестьяне государственные (чел.)			Крестьяне удельные (чел.)			Крестьяне помещичьи (чел.)		
	м. п.	ж. п.	всего	м. п.	ж. п.	всего	м. п.	ж. п.	всего
1858	38091	38824	76915	243079	264862	507941	214213	228121	442334
1862	243079	264862	507941	249296	270294	519590	217798	229950	447718
1867	40167	40368	80535	—	—	551237	206898	224246	431144

Источник: Бушен А. Статистические таблицы Российской империи: выпуск 2. Наличное наследие империи за 1858 год. – Санкт-Петербург: Типография К. Вульфа, 1863. – С. 171; Липинский А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Часть 1. – СПб.: Военная типография. 1868. – С. 254; Статистический временник Российской империи. Серия 2. Выпуск 1. – СПб.: ЦСК МВД, 1866. – С. 72-75.

С начала 1870-х гг., когда основные реформы были проведены, сословные границы, характерные для дореформенного периода, практически исчезли. В 1871 году все категории крестьян были объединены в сословие сельских обывателей. Поэтому несколько позднее изменяется и форма фиксации численности крестьянства. В эту же группу, помимо крестьян, была включена и небольшая группа жителей под названием «Колонисты».

¹ Кабузан В.М. О достоверности учёта населения России (1858-1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. 1981. Институт истории СССР; отв. ред. В.И. Буганов, отв. секр. В.Ф.Кутъев. – М., 1982. – С. 105.

Они представляли собой в основном иностранных переселенцев, которые занимались сельским хозяйством и связанным с ним ремеслом. Численность их в губернии была незначительной и не превышала 2 тыс. человек.

Несовершенство статистики второй половины XIX в. даёт погрешность в определении и общей численности населения Симбирской губернии, и отдельных социальных и профессиональных групп. Материалы центральных ведомств зачастую не совпадают с данными губернских учреждений. Расхождения в абсолютных показателях численности количества населения варьируются от 4 до 10%.¹ Конкретные причины несоответствия учётных данных не совсем понятны.

Для определения динамики численности крестьянства предпочтение отдано статистике центральных органов, а также использованы материалы, признанные другими исследователями наиболее полными и достоверными. Так, в работе Г.Н. Плотниковой по выявлению численности крестьянства Пермской губернии указано, что: «Наиболее достоверными исходными данными, на наш взгляд, можно считать статистические сведения Х. Мозеля, офицера Генерального штаба, специально подготовленного для данного рода деятельности»² [Мозелем проведено историко-географическое и статистическое описание Пермской губернии. В Симбирской губернии подобную работу осуществил полковник Александр Иосифович Липинский – А.В. Шафиров].

Для дореформенного периода использованы «Статистические таблицы Российской империи», составленные А. Бушеном.³ Эти данные являются более достоверными и объективными по сравнению с материалами X ревизии, т. к. учёт населения в них произведён не по всему приписному, а только по наличному населению на конкретной территории.⁴ Другими сопоставимо достоверными сведениями явля-

¹ Кабузан В.М. Указ. соч. – С. 107.

² Цит. по: Плотникова Г.Н. Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2006. – С. 48.

³ Бушен А. Статистические таблицы Российской империи за 1858 г. – С. 171.

⁴ Кабузан В.М. Указ. соч. – С. 100.

ются материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года.¹ Промежуточные сопоставимые данные, отображающие естественное движение населения губернии, приводятся в издании Центрального статистического комитета Российской империи – «Статистическом временнике Российской империи»,² где наряду с другими показателями представлена динамика народонаселения за 1867 г.

Представим показатели общей численности населения губернии и численности крестьянства в виде таблицы (Табл. 2, см. стр. 176). Далее на их основе вычислим удельный вес крестьянства в структуре населения Симбирской губернии (эти числа округлены до сотых).

Как видно из таблицы, в начале исследуемого периода доля крестьянства в общей структуре населения губернии составляла 90,02%. В 1860-е гг. наблюдается незначительное снижение удельного веса крестьянства при увеличении его численности в абсолютных цифрах. Это можно объяснить активностью в воспроизводстве других сословных групп населения губернии (например, купечества и православного духовенства, сохранявших традиционный уклад семейных отношений). К концу XIX в. доля крестьянства среди всего населения губернии выросла до 94,18%. Это характерно для большинства аграрных губерний России.³

В абсолютных показателях рост крестьянства за весь период составил 411 877 человек. Главным фактором увеличения численности населения являлся естественный прирост. Механическое движение населения не играло определяющей роли в данном случае. Хотя источники, где имелись бы достоверные и объективные сведения, характеризующие миграции как из сельской местности в города, так и в другие губернии Европейской России и Сибири, появились лишь в 80-е гг. XIX в.⁴

¹ Плотникова Г.Н. Указ. соч. – С. 48.

² Статистический временник Российской империи. Серия 2. Выпуск 1. – СПб.: ЦСК МВД, 1866. – 587 с.

³ Ульянов А.Е. Динамика численности крестьянского населения Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3. – Тамбов: Грамота, 2009. – С. 200.

⁴ Возможной причиной замедления роста численности крестьян-

**Изменение численности и удельного веса крестьянства
Симбирской губернии в 1859 – 1897 гг.**

Годы	Крестьяне государственные (чел.)			Крестьяне удельные (чел.)			Удельный вес крестьянства (%)
	м. п.	ж. п.	всего	м. п.	ж. п.	всего	
1858	495383	531807	1027190	555176	585797	1140973	90,02 %
1862	507231	540612	1047843	565283	603010	1168293	89,69 %
1867	521125	549677	1070802	581101	611409	1192510	89,79 %
1897	687357	751710	1439067	728909	798939	1527848	94,18 %

Источник: Бушен А. *Статистические таблицы Российской империи.* – С. 171; Липинский А.И. *Материалы для географии и статистики Симбирской губернии. Т. 1.* – С. 254; *Статистический временник Российской империи. Серия 2. Выпуск 1.* – С. 72-75; *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.; под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого.* – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. *Симбирская губерния, 1904.* – С. 17, 48-49.

Главными показателями, которые влияют на естественное движение населения, являются уровни рождаемости и смертности. Приведём выборочно показатели рождаемости и смертности за различные годы. Так, в 1867 г. на территории Симбирской губернии родилось 63 725, а умерло – 48 921 человек; естественный

ского населения губернии стала достаточно мощная миграция в рамках переселенческой политики, стартовавшей в 1891 году. По аналогии можно сослаться на ситуацию в Алатырском уезде в конце XIX в. См.: Илюшин Г.В. *Дубёнское Присурье: очерки по истории мордвы, русских и татар, проживавших в Дубёнском Присурье с древности по 1928 год, до образования Дубёнского района.* – Саранск, 2008. – С. 248.

прирост равнялся +14 804.¹ В 1885 году прирост населения губернии составил +24 301.² По сведениям 1888 г. общий прирост населения был равен +26 384, причём отдельно указывался показатель прироста крестьянства +20 824.³ За 1894 г. – естественный прирост несколько снизился и составил +18 574.⁴ Это связано с сильнейшим голодом 1891-1892 гг. и эпидемией холеры 1892 года.

Таблица 3.
**Естественное движение населения Симбирской губернии
во второй половине XIX века**

Год	Общее число жителей	Число рождений (чел.)	Коэф. рожд. (%)	Число смертей (чел.)	Коэф. смертн. (%)	Абсолютный естественный прирост (чел.)	Коэф. естеств. прироста (%)
1867	1 192 510	63 725	53,43	48 921	41,02	+14 804	12,41
1885	1 527 762	73 259	47,95	48 958	32,04	+24 301	15,91
1888	1 605 335 (из них крестьян – 355349)	80 877	50,37	54 493	33,94	+26 384 (прирост крестьян составил +20824)	16,43 (при этом у крестьян К.Е.П. равен 15,36)
1894	1543758	81 300	52,66	62 726	40,63	+18 574	12,03

Источник: *Памятная книжка ... за 1868 год. Отд. III. – С. 10; ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 17. Л. 46 об.–47; ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 38. Л. 38 об.–39; ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 97. Л. 19 об.–20.*

¹ Историко-статистическое описание Симбирской губернии 1868 // *Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год (с приложением).* Отд. III. – Симбирск: Типография Симбирского Губернского Правления, 1868. – С. 10.

² Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 48. Оп. 1. Д. 17. Л. 46об.-47.

³ ГАУО.Ф. 48.Оп. 1.Д. 38.Л. 38об.–39.

⁴ ГАУО.Ф. 48.Оп. 1.Д. 97.Л. 19об.–20.

Для Симбирской губернии, как и для других губерний Среднего Поволжья этого периода, характерен восходящий демографический тренд. Учитывая, что доля крестьянства в социальной структуре региона была доминирующей, то именно уровень естественного прироста в крестьянской среде определял эту тенденцию. Однако, несмотря на высокую рождаемость, достаточно высокой оставалась и смертность населения. Это (наряду с другими признаками) свидетельствует о том, что Демографический переход I (от традиционного к индустриальному типу воспроизводства населения) в Симбирской губернии ещё не начинался. Особенно это было характерно для крестьянской среды, где сохранялась патриархальность жизненного и семейного укладов. Показательно, что в начале и в конце исследуемого периода коэффициент естественного прироста практически совпадают.

На демографии в пореформенное время сказываются последствия преобразований в аграрном секторе страны: фактическое сокращение земельных наделов крестьян, неопределённость их положения после отмены крепостного права, приведшие к волнениям и восстаниям. В начале 1890-х гг. среди причин, повлиявших на естественный прирост, уже были названы неурожаи и голод, а также достаточно сильная эпидемия холеры 1892 года в губернии. Тем не менее, во второй половине XIX столетия в Симбирской губернии крестьянство оставалось преобладающей социальной группой. Рост численности крестьян и в абсолютных показателях, и в процентном отношении за исследуемый период соответствует общероссийской тенденции.

marriages, of mono-ethnic and inter-ethnic marriages also. The author suggested the hypothesis of marriage strategies.

Keywords: marriages, mixed marriages, cross-cultural analysis, Mordvinians, Simbirsk's province, villages Edelevo, Kivat', Kuzovatovo, Nizhniye Koki, Tomylovo.

Шафиров А.В. (Ульяновск)

Динамика численности крестьянства Симбирской губернии во второй половине XIX века

На основе сведений административного учёта анализируется динамика численности крестьянского населения Симбирской губернии во второй половине XIX века. Рассмотрены показатели численности различных категорий крестьянства. Рассчитан коэффициент естественного прироста населения для Симбирской губернии.

Ключевые слова: крестьянство, Симбирская губерния, традиционный тип воспроизводства населения, коэффициент естественного прироста.

Shafirov A.V. (Ulyanovsk)

Population Dynamics of the Peasantry Simbirsk Province in the Second Half of the XIXth Century

The dynamics of the population during the second half of the XIXth century of Simbirsk province analyzed on the administrative account. Indicators of the number of different categories of the peasantry are considered. And the rate of natural population growth to Simbirsk province was calculated.

Keywords: peasantry, Simbirsk province, a traditional type of reproduction of the population, the natural growth rate.

Исупов В.А. (Новосибирск)

Статистические сведения как источник по изучению военномобилизационного потенциала тыловых районов в годы Великой Отечественной войны

В статье предпринята попытка выявить источники информации, на которые опирались государственные структуры в оценке людских ресурсов в годы Великой Отечественной

23. Овечкина Наталья Ивановна (г. Новосибирск) – кандидат экономических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления.

24. Полевая Анна Владимировна (г. Тверь) – студент IV курса направления «История» Тверского государственного университета.

25. Прокопенко Сергей Алексеевич (г. Ульяновск) – доктор исторических наук, директор НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина.

26. Савинова Анна Игоревна (г. Тверь) – студент IV курса направления «История» Тверского государственного университета.

27. Спанкулова Лазат Сейтказиевна (г. Алматы, республика Казахстан) – доктор экономических наук, профессор университета Алматы.

28. Степанова Юлия Владимировна (г. Тверь) – кандидат исторических наук, доцент Тверского государственного университета.

29. Тарасова Елена Владимировна (г. Барнаул) – кандидат исторических наук, научный сотрудник Алтайского государственного университета.

30. Федоров Владимир Николаевич (г. Ульяновск) – кандидат географических наук, декан естественно-географического факультета Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова

31. Ханхараев Виктор Сафронович (г. Улан-Удэ) – кандидат исторических наук, доцент Бурятского государственного университета.

32. Чаплыгина Ольга Георгиевна (г. Курск) – кандидат географических наук, доцент Курского государственного университета.

33. Чернышева Наталья Викторовна (г. Киров) – кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного гуманитарного университета.

34. Шафиров Андрей Владимирович (г. Ульяновск) – младший научный сотрудник НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н. М. Карамзина, аспирант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова.

35. Шумилов Евгений Николаевич (г. Пермь) – кандидат исторических наук, независимый исследователь.